

4. Верда Л.
 5. Амоне-о
 6. Саратов театр оперы и балета
 им. Чернышевского
 7. Дириж. — Козинев Н.
 Реп. — Тюхтиковская А.
 Худ. — Криксов А.

149. 151

Рабочий край
 Ижевск

14 июня 1979 г., № 136 (17332)

Гастроли и оперных театров страны в Ижевске стали традицией. За последние годы в городе первого Советского коллектива Минска, Риги, Кубышево, Перми, Домска, Горького, Саратовцы приехали к нам впервые. Вполне понятен тот интерес, который проявился к ним ижевчанам.

Сразу же скажу, что оперетта несколько обесценила репертуарную афишу гостей. В ней нет монументальных полетов Мусоргского, Бородинского, Римского-Корсакова. Пришла, представляю себе, программа, которая редко ставится за стенами театров, — сказочное, комическая опера «Черное домино» Обера, балет-опера Мюллера «Снежная королева».

Саратовцы начали гастроли одним из значительных творений Верди — оперой «Аида». Она была заказана композитору египетским правительством в связи с открытием Суэцкого канала и с той поры — вот уже более ста лет — не сходил со сцены. В основе ее — одна из легенд Древнего Египта. На фоне межлоубной борьбы и развертываются остросюжетные кол-

ВЫСОКИЙ НАКАЛ СТРАСТЕЙ

«Аида» Верди в постановке Саратовского государственного академического театра оперы и балета им. Чернышевского

лиоза с большим накалом человеческих страстей, ярко очерченных характеров.

Произведение Верди — своеобразный эталон творческих возможностей и высокой музыкальной культуры театра. Вокзальные широты сложили для исполнителей. Чтобы раскрыть неоднозначные характеры героев, нужно высокое актерское мастерство. К этому надо добавить широту массовых сцен, многочисленность мужского хора. Саратовцы справились с этой сложной задачей. Правда, может быть, не в той мере, какой мы ждали от академического театра... Но обо всем по порядку.

Прежде всего — о ведущих исполнителях. Большое впечатление оставило исполнение заглавной партии оперной народницей артисткой Советского Союза О. Бардиной. Певца обладает равным во всех регистрах, краси-

вым голосом с серебристыми верхами, передающим точечные музыкальные нюансы. Особенно проникновенно прозвучала молитва «Боги мои...» с нежным впадением.

Аида — Бардина привлекает своей женственностью, пластичностью. За внешней сдержанностью угадывается многомерность характера, трагедия юной африканки, полюбившей своего врага. Угадываются ревность, отчаяние, муки унижения, которые сменяются надеждой, верой в победу своего народа, в торжестве любви. Создание образа Аиды — большая творческая удача одаренной артистки.

Едва появляется на сцене Амоне, как к нему привлекается внимание сидящих в зале. Народный артист СССР Ю. Попов, обладающий звучным баритоном и ярким темпераментом, создал впечатляющий образ попавшего в плен африканского дара, отца Аиды.

Поразиче не сложно слушать Амоне. И пленник, и строгий планш места врагу.

Роль Амоне, дочери египетского цзя и соперницы Аиды, исполняет заслуженная артистка РСФСР Л. Белова. Ее героиня властная, надменная. Артистка обладает сильным mezzo-сопрано. Но в ее голосе слышится некоторая пестрота звучания, неслаженные регистры. Порой исполнители увлекается неоправданной широтой звука, углубляет и эстетизм его. В ряде сцен односторонность ее игры мешает раскрытию сложного характера, в котором слились сила, любовь, стремление повелевать, жажда мести.

Партию Радамеса, начальника дворцовой стражи, которому было вверено отдалить свои сердца две женщины, поет П. Дидеко. У него красивый драматический тенор с баритональным откликом — полетный, большого диапазона. И,

думается, напрасно артист изливается форсирует звук, обесцвечивая тем самым тембрную окраску голоса. Яркой выразительности он достиг в заключительной сцене оперы — в темнице.

Коловратную фигуру «бога зла», верховного жреца Рамафиса создал Г. Петров. Хорошими вокальными данными обладает А. Манягин (парь Египта). Хотелось бы, правда, видеть в его герое больше внутренней значительности. Созданию неповторимого образа спектакля способствует строгая, лаконичная и в то же время выразительная синеография (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР А. Криков). Во всех композициях оформлены сохранились эпохи. Тяжелые дворцовые стены создают иллюзию каменного мешка, из которого не вырваться обреченной пленнице Аиде. Возражение вызывает лишь излишне затемнен-

ная картина у берега Нила. В ней не передала мальчишья свобода простор...

Удача спектакля несомненно. И жаль, что общее режиссерское решение его, осуществленное заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Пониколским, не выходит за рамки традиционного. Некоторая мизансцена ведет к статичности, односторонности массовых сцен.

Довольно стройно, слаженно звучит в спектакле хор (хормейстеры — народные артистка РСФСР А. Доброкирова и Л. Тадаева). К сожалению, он лишен индивидуальности характеров, стал лишь фоном, а не запоминающимся компонентом спектакля. И, наконец, досадно, что распределение сцен астрей и ослабления одерживших победу воинов под знаменитый марш заменило в спектакле балетом — прямо скажем, мало выразительным.

Музыка Верди... Она искупает все. Тонким музыкантом, дирижером большой культуры, глубоко чувствующим оттенки произведений великого композитора, показал себя заслуженный артист РСФСР Ю. Козинев. Ласкает слух слабое звучание оркестра в певца каждого отчетливо различимы все нюансы, музыканты подчеркивают их.

Постановка «Аиды» показала, что в гости к ижевчанам пришел коллектив зрелый, расползающийся интересными исполнителями. И в этом — залог новых волнующих встреч с его искусством.

Л. АДАМАНТОВА,
 заслуженная артистка РСФСР.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ.
 Саратовский театр для ижевчан — коллектив незнакомый. И поэтому особенно важна четкость в театральных программах, а все, что связано с ним. Зритель спектакля «Аида» вручил своему две программы, и в обеих были ошибки. Вместо названного исполнителя пел другой; одному из артистов приписывали разные звания.